

Признание старшего Чжу, его внушительный рост и потусторонние черты очаровали всех в зале суда. Теперь, когда они увидели его поближе, совершенствующиеся не могли не размышлять о его отношении к гроссмейстеру Чжу.

Как будто отвечая на подозрения учеников, Чжу Чжан спустился с помоста и небрежно направился к Старшему Чжу. Он встал рядом с ним, сложил руки и выжидательно ждал, пока другой человек заговорит.

Почти андрогинная внешность старшего Чжу и поразительные серебристые волосы, возможно, выглядели несколько более характерно, чем темные локоны гроссмейстера Чжу и четко выраженная квадратная челюсть, однако, видя их стоящими рядом, нужно было бы ослепнуть, чтобы не заметить их много общего. Прибавьте ко всему тому, что они носят одну и ту же фамилию, практикующие совершенствующиеся не могли не бояться возможности того, что у них могут возникнуть большие неприятности за то, что они обидели этого великого молодого мастера.

Однако их опасения вскоре были смягчены благодаря его спокойному поведению и доброжелательным словам.

«Дух Лисы - мой. Я компенсирую ваши потери». Глубокий голос старшего Чжу понравился массам. Совершенствующимся было легко с благоговением относиться к нему, не зная об их предсмертном опыте всего за несколько минут до этого. Затем он раздвинул пальцы и надел на него простую изношенную сумку.

Никто не заметил, как губы гроссмейстера Чжу Чжана дергались, а плечи дрожали от подавленного смеха. Все были слишком очарованы лихим человеком, предлагающим погасить их!

Ах, он действительно переоценил этого непослушного ребенка! Что ж, до тех пор, пока он не убивал своих учеников, он не против позволить Маленькому Цинью сыграть в несколько игр, подумал Чжу Чжан, наслаждаясь шоу.

Затем старший Чжу опустошил содержимое своей сумки на землю. Несколько котлов разбросаны вокруг. Поразительно красивый мужчина посмотрел вниз, казалось, в уныние.

«Это все мои сбережения. Я не так много, но я готов упорно работать для остальной части моей жизни, чтобы отплатить за проступки моего Fox Духа.» Его успокаивающий голос звучал с разбитым сердцем. Как будто по сигналу, близлежащие ученицы хныкали в ответ на его подлинное решение.

«Старший Чжу такой праведный и честный».

«Неудивительно. Он должен быть связан с гроссмейстером Чжу Чжаном!»

Бай Циньюэ скрыл выражение лица с запястьем в явной муке и бросил взгляд назад, чтобы наблюдать за реакцией Ли Мейронга. Она выглядела немного смущенной, ее прекрасное лицо исказилось в раздраженном хмуром взгляде.

Гектометр Почему она кажется расстроенной? Разве он не берет на себя вину за нее? Бай Циньюэ должен был приумножить свои усилия.

Вскоре после этого старший Чжу обнародовал рассказ о горе и несчастье. «Меня зовут Чжу Циньюэ. Я незаконнорожденный сын гроссмейстера Чжу. Большую часть своей жизни я жил в

бедном поселении, воспитывался на смирении и смирении. Только по чистой случайности мой отец недавно обнаружил мое существование и выбрал обучать меня тайно в течение последних нескольких лет. Я никогда не осмеливался стремиться к богатству или величию, и, следовательно, это все, что у меня есть к моему имени. Я, безусловно, отплачу вам, как только смогу, на том, что вы имеете мое слово!"

Он склонил голову в конце своей «искренней» декларации.

Тем временем Бай Чжан, стоявший рядом с ним, внутренне вспыхнул, бросив на сына чёрный взгляд. Его хорошее настроение почти исчезло.

Это паршивец! Даже с его сфабрикованной ложью он заставляет своего уважаемого отца походить на беззаботного дьявола! Разве он не дал ему половину своей жизненной силы ?! Какая бедность? Этот мальчик жил своей жизнью с золотой ложкой во рту!

Бай Чжан усмехнулся. Его преданные ученики не могли поверить в такую чепуху. С таким уверенным мышлением он повернулся к своим ученикам, только чтобы его глаза стали темнее, а рот растянулся в длинную тонкую линию.

Сочувствующие взгляды намазали лица пожилых людей, когда они смотрели на его сына, отражали их слепую веру в его нелепую историю. Bai Qingyue купил толпу с его недоделанными рассказами!

Все эти годы Бай Чжан много работал, чтобы сохранить звездную репутацию. Думать, что все его осторожные усилия были немедленно разрушены несколькими вымышленными словами из его собственной плоти и крови ...

Даже Лавочник Му больше не хотел спорить, а вместо этого проявил глубокую симпатию к грустной истории парня. Он также страдал от плохого воспитания и оставался наедине с жизнью. Владелец магазина похлопал Бая Цинюэ по плечу: «Не беспокойся о Духе Лисы. Давай оставим прошлое позади нас. Ты выглядишь как порядочный молодой человек, я уверен, что ты сделаешь великие дела в будущем!

"Пусть прошлое будет ушедшим!" Ученица приветствовала.

«Это было недоразумение, как сказал гроссмейстер Чжу Чжан...».

В то время как Чжу Цинюэ осыпали любовью от ранее убийственной толпы, раздражение Ли Мейронга только усилилось. Сдерживая лицо, она тактично скрывала свою ярость.

Секунду назад она использовала всю свою энергию для подготовки к бою, желая устроить этот финальный поединок только для того, чтобы его прервал Чжу Цинюэ. Когда он бросился стоять перед ней, она предположила, что он пытается защитить ее, и поэтому она отказалась от защиты. Ее сердце согрелось от мысли, что этот человек защищает ее. Может быть, он был не так плох, как она предполагала?

Но затем он имел смелость сказать, что Снежок был его! Он собирался украсть ее питомца ?!